

Ливесейд был парящим городом, который Дракон Воображения Анкевельт “вообразил” прямо из воздуха. Как бы то ни было, в любом случае это было чудо, божественное чудо.

Город был ещё великолепнее, чем Двор Короля-Гиганта – более основателен и своеобразен. Каждая каменная колонна достигала почти ста метров, как престол, на котором мог бы покоиться дракон. То был город, один рассказ о котором оставлял глубокое, незабываемое впечатление.

Потому, хоть Одри и не никогда видела Город Чудес воочию, но вмиг, лицезрев эту картину, соотнесла со слышанным о нём. Разумеется, в основном она о нём знала благодаря тому, что Гримуар Грозеля пришёл от Дракона Воображения Анкевельта.

Ну а Клейн некогда гадал на предмет происхождения Гримуара Грозеля и увидел реальный Город Чудес, Парящий Город, и теперь был уверен, что островной город посреди морского кратера идентичен Ливесейду. Единственное, чего там недоставало – это драконов, летающих повсюду!

– Он реален или это клон? Или это некое собрание подсознательных представлений какого-то особого существа в книжном мире? – Клейн был слегка удивлён и стал быстро анализировать ситуацию.

По итогам своего гадания и содержания сна Гиганта-Стража Грозеля и Эльфийской Певицы Сиатас Клейн уверился, что когда был создан Гримуар Грозеля, Город Чудес ещё существовал. Когда Гримуар добрался до Двора Короля-Гиганта – Ливесейд ещё существовал. Когда Грозель начал свои приключения и когда Сиатас засосало в книжный мир – ещё существовал. А случись Городу Чудес исчезнуть без следа – разные сверхъестественные расы никак бы не отреагировали.

Иначе говоря, эти факты были неоспоримым доказательством, что маловероятно, чтобы город посреди кратера в морских глубинах был Ливесейдом.

Но Клейн очень быстро кое-что припомнил.

А именно ответ, что однажды дал ему Арродес:

“...уверены, что она впервые появилась среди драконов, после того, как исчез Город Чудес Ливесейд”.

– Это любопытно... На что ориентировалось волшебное зеркало, доказав, когда Гримуар Грозеля появился впервые, и уверившись, что произошло это после исчезновения Города Чудес Ливесейда? Оно ведь даже не сумело разглядеть дела, связанные с Заратулом, так как же

могло подсмотреть происхождение того, чем обладал древний бог? Я изначально из всего делал выводы и обдумывал, исходя из этих выводов, но вот этот момент полностью опровергло моё гадание. Никак не ожидал... – Клейн разглядывал высокие колонны, величественный город, и множество мыслей в это время пробегали в голове.

И вдруг ухватился за одну идею:

– Последней владелицей Гримуара Грозеля была Контр-адмирал Айсберг Эдвина, последовательница Церкви Знаний. Верят они в Бога Знаний и Мудрости;

Почти с полной уверенностью можно доказать, что Бог Знаний и Мудрости – один из Королей Ангелов, что служили древнему богу солнца, Ангелу Мудрости;

А исходя из истории Церкви и истории Третьей эпохи, разумно будет подозревать, что Ангел Мудрости – это скорее всего Дракон Мудрости Гераберген!

Он был подвластным Дракону Воображения Анкевельту богом, высокоуровневым представителем драконьего рода!

Да что же это получается... Появился Гримуар Грозеля после исчезновения Города Чудес благодаря тому, что Бог Знаний и Мудрости пустил его каким-то особым способом в обиход, что и убедило волшебное зеркало? Если “Он” действительно Дракон Воображения – это значит, что “Он” был непосредственно замешан, и “Его” уровень уже тогда был весьма высок. И “Он” в понимании этого дела определённо даст фору Грозелю и Сиатас... Но как мне объяснить зрелище, которое я нагадал над серым туманом? От одной попытки припомнить теперь начинает болеть голова. Видел я явно древнего бога, “Самого” Дракона Воображения... – Клейн воодушевился, когда сумел выстроить все эти дела в один ряд, но и впал в недоумение.

Снова и снова подкидывал монету, и быстро выработал одну теорию.

– Поскольку Город Чудес Ливесейд был “воображён”, не мог ли он быть попросту “воображён” заново после того, как исчез?

Это могло одурачить всех драконов, но не того, который славился своим умом?

Допустим, это верно, и тогда на самом деле существовало два экземпляра Города Чудес Ливесейда. Вот этот – старейший...

Но здесь возникает вопрос. Почему Дракон Мудрости не вошёл в книгу “Сам”? Даже если “Он” не был Зрителем, “Он” со своими титулами всеведущего и всемогущего должен был суметь провести более глубокое исследование...

Был “Он” здесь, в сущности, давно, но не потревожил ни одной живой души в книге. А ещё из

каких-то своих побуждений “Он” оставил здесь этот Город Чудес?

У Клейна возникали эти мысли, а Звезда-Леонард, держа руки в карманах, посмотрел на него, а затем на мисс Справедливость, которая тоже долго молча взидала вниз. И решился заговорить, прервать молчание:

– Этот город велик, величествен и великолепен. Он явно принадлежит не людям и не каким-то человекоподобным существам, но ни к чему в него так долго вглядываться. Вы же не архитекторы.

Клейн собрался с мыслями и взглянул на Леонарда.

– Это запросто может быть Город Чудес Ливесейд Дракона Воображения Анкевельта. В каком-то смысле это божественное царство, царство древнего бога.

Конечно, если вправду был другой Ливесейд, то природа здешнего божественного царства не представляла особой важности.

– Божественное царство....– Повторил Леонард ключевые слова, и у него расширились зрачки.

Одри пришла в себя и прошептала:

– А это действительно Ливесейд?

– Есть лишь вероятность, – уже успокоившись, отвечал Клейн просто. – Он не парит в воздухе, как рассказывается в легендах, а погрузился на дно моря коллективного бессознательного, так что трудно сказать, настоящий он или поддельный.

Тут Леонард, наконец, сумел себя сдержать. Посмотрел снова на величественный город в морском глубоководном кратере и улыбнулся, как бы посмеиваясь над собой.

– Я никак не ожидал, что в один прекрасный день войду в божественное царство – царство древнего бога...

Если начистоту, то не будь здесь мисс Справедливости, Леонард бы не удержался, изумлялся бы вслух тому, какая насыщенная жизнь у Клейна.

С тех пор, как воссоединился с прежним товарищем по команде, Леонард не только встретил двух сыновей бога – Королей Ангелов, но и вошёл в таинственный книжный мир и нашёл город, в котором подозревается божественное царство.

Это было во много раз интереснее испытанного в прошлом году. Эти дела были уровнем куда выше!

Разумеется, это было и много опаснее.

Сказав это, поднял взгляд на парящие “фантомы в морской воде” и задумчиво спросил:

- Откуда вы знаете, реально море коллективного бессознательного или воображаемо?

Этот вопрос продолжал проблему определения подлинности Ливесейда.

Одри чуть подумала и неуверенно отвечала:

- Разницу не определить никак или скорее, море коллективного бессознательного здесь тоже реально. По сути своей, коллективное бессознательное есть накопление и обработка-усвоение сильных эмоций и чувств. Пусть люди в этом мире и воображаемы, но их опыт, чувства, радость, гнев, печаль, боль и счастье – всё это когда-то по-настоящему происходило...

Одри говорила и вдруг замолчала, смутно понимая что-то, но будучи не в силах проговорить это вслух.

Тут Клейн вдруг сказал:

- Предметы, которые “Он” может вообразить, будут колдовством явлены в действительность. Царство, о котором “Он” грезит, без сомнений, снизойдет в физический мир...

Голос Клейна ещё отдавался эхом, а он уже убрал золотую монету и прыгнул в глубоководный кратер, отчего резко вздымился чёрный китель.

- Будущее, которое “Он” провозглашает, будет непременно воплощено в действительность...

Эти слова раздались, когда фигура Клейна скользила вниз.

Зелёные глаза Одри были поначалу как одурманенные, а затем разгорелись. И тогда она “прыгнула” к Городу Чудес.

- Вы не собираетесь погадать, насколько это опасно? Ведь это может быть божественным царством древнего бога! – удивлённо глядя на неё и Клейна, выпалил Леонард.

Полученное им образование приучило к тому, что подобное не соответствует стандартным рабочим процессам.

- Когда это у тебя возникло ложное впечатление, будто я не гадал? Ты просто не замечал моих мелких действий. Я только что убрал золотую монету... Да к тому же я не получал от своего чутья предупреждений об опасности... Вдобавок, если верна моя теория, то Дракон Мудрости Гераберген, должно быть, прежде в этом месте бывал... Будь здесь в каком-нибудь виде серьёзная опасность, "Он" бы её давно пресёк... Не будь здесь мисс Справедливости, мне бы точно захотелось тебя отчитать... - Насмехаясь так про себя, Клейн подлаживал направление и скорость своего движения и миновал несколько массивных каменных колонн почти стометровой высоты. Спускался, проходя уровень за уровнем, и, наконец, ступил на серовато-белый пол.

Клейн сейчас был в состоянии Духовного Тела и мог при желании летать.

Через две-три секунды Справедливость-Одри в серебряной маске приземлилась рядом с ним.

Одри на какие-то мгновения закачалась, потрясённая великолепием этих каменных колонн и дворца, а затем подняла взгляд и сказала:

- Изнутри смотреть и издали - огромная разница... Наверное, вот так себя чувствует в Бэклэнде крыса...

Пока она говорила, Леонард тоже скользнул ближе и искоса посмотрел на Клейна.

Леонард не то чтобы не верил в Клейна, и не то чтобы не знал, как тот осторожен. Поэту просто нужно было прояснить такие вопросы в совместной вылазке, поскольку была вероятность, что товарищи по команде, сами того не замечая, зазеваются, станут избалованными, беспечными, невнимательными.

Такой вывод сделали Ночные Ястребы из своего опыта многократных жертвоприношений.

- Пока что нет указаний на какую-то особую опасность, - вполне честно сказал Клейн.

Леонард, уже не оглядываясь вокруг, проговорил:

- Город Чудес такой огромный... Ну, то есть, такой большой город, пусть даже умея летать, мы не сможем полностью обследовать, не задержавшись здесь на несколько дней. Или, может, вы придумали, куда именно мы двинемся?

Договаривая вторую фразу, Леонард смотрел на Клейна.

Тот кивнул и показал на громадный дворец, более двухсот метров высотой.

- Вон туда. Если я правильно помню, это обиталище Дракона Воображения Анкевельта.

Такое он видел в гадании по сновидению.

Видя, что у Клейна уже готов план, словно получено указание от мистера Шута, Леонард ощутил облегчение. Посмотрел на серовато-белое основание у ног и сказал:

– Это божественное царство? Я ничего не чувствую.

Тут Одри, внимательно оглядывавшая всё вокруг, неуверенно проговорила:

– Все отклонения, всё сверхъестественное здесь, кажется, собирается и тяготеет к тому дворцу.

Она говорила о том здании, которое Клейн им показал как жилище древнего бога.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3444081>